

A close-up, high-resolution portrait of a man with a full, grey-tipped beard and mustache. He is wearing black-rimmed glasses and has a serious, contemplative expression. The background is a soft, out-of-focus gradient of yellow and orange, suggesting a warm, indoor setting. The lighting is dramatic, highlighting the texture of his skin and the details of his facial hair.

Моя первая. Сборник стихов

Антон Батов

Антон Викторович Батов
Моя первая. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72194992

SelfPub; 2025

Аннотация

Первый и пробный сборник стихов. Стихи почти все "взрослые", написанные после 2020 года. Только одно стихотворение попало сюда из 2010.

Содержание

Гимн толерантного человека	4
Я вижу взгляды даже изнутри	6
Да что же не так с этой бабой?	7
Шекспир по-женски	9
Я дымом остывшим уйду из щелей	10
Папе. Пять. Нет	11
Цветаевой...	13
Ахмадулиной...	14
Утки	15
Жить без сравнений	16
Тотальная неуязвимость	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Антон Батов

Моя первая.

Сборник стихов

Гимн толерантного человека

Мне наплевать на радость и на горе,
Мне все равно, что будет впереди,
Мне наплевать на солнце и на море
И все равно, что сердце есть в груди.
Мне наплевать на красоту и слабость,
Мне все равно, что думает толпа,
Их отличают друг от друга бред и старость,
А мысли всех – что мутная вода.
Мне наплевать на всех политиканов,
Их лозунги годятся для зверей.
Мне все равно до извержений всех вулканов,
Я им не буду ставить алтарей.
Я в мудрости веков не вижу панацеи,
Она годится только для тостов,
И в подставлении кому-то своей шеи
Я не увижу «праведный» остов.
Мне наплевать на геев и убогих,

Какое дело мне, кто как зачем и где?
Мне наплевать на всех четвероногих,
Их я встречаю только лишь в еде...
Грехи и мерзости у нас теперь публичны,
И хоть всю жизнь в борьбе ты против положи,
Твои потомки будут лишь циничней
Вертеть в мозгах заветов муляжи.
Мне наплевать, в каком я мире вырос,
И наплевать, куда я попаду.
Мне все равно, кто этого не вынес,
И все равно, кто греется в аду.
Такой урод живет внутри
И часто просится наружу.
И это часть меня – как ни крути.
Надеюсь... я ее обезоружу...

Я вижу взгляды даже изнутри

На берегах чужих вселенных
Легко порхают бабочки зари,

Идей, как сталь, проникновенных
Не счесть, и возле каждой алтари.

Нет в мире аксиом нетленных?
Возьми и свой закат удочери!

Не тянешь мыслей тяжеленных?
Зато пройдут обиды волдыри.

В войне полов не надо пленных,
Ну сотни две, ну, может, три.

Так много в жизни переменных,
Не записать их все в календари.

Ах, сколько сейчас недоуменных
Я вижу взглядов даже изнутри.

Не будет сказок вожделенных,
Все беды тают на счет три.

Да что же не так с этой бабой?

Да что же не так с этой бабой?

Красива, умна и спокойна.

И лишь притворяется слабой.

Брось на Марсе – пробьется спокойно.

Я бы сгреб ее своей лапой.

Подумаешь, сложена стройно.

Да куда тебе – косолапый!

Не чета тебе чахнут достойно.

И, кажись, не зеленый, не слабый,

А теперь не уснуть мне спокойно.

Вся разумность и взрослость крылатой

Бледной тенью накрылась покойной.

Не совался бы, рожа с заплатой.

Знал бы место свое. Слишком знойно.

Сердце минимум будет оплатой

Рядом с ней. И душа не трехслойна...

Но не сладить с нутром хамоватым,

Не страшат неначатые войны.

Дышит ровно и чуть хрипловато.

Баба стоит того. Сверхдостойна.

Шекспир по-женски

Его глаза на звезды не похожи,
Нельзя лицо с приматом не сравнить.
Не гладка рук и ног открытых кожа,
И вены – будто проволоки нить.
С античным богом, Зевсом иль Гермесом,
Нельзя сравнить лица его овал,
А тело пахнет так, как пахнет тело,
Он это бы в нюансах описал.
Ты не найдешь в нем совершенных линий,
Особенного света на челе.
Не знаю я, как шествовали боги,
Но милый мой ступает по земле.
И все же он им уступает вряд ли,
Он мой, и мне достаточно вполне.

Я дымом остывшим уйду из щелей

Твоя я последняя в этой пачке,
Затягивайся глубже и не жалея.
Чтоб удалить, не трогай кусачки,
Я дымом остывшим уйду из щелей.

Я не был хорошим ответом в задачке,
И не поставишь заплату на клей.
В этой безумной, бессмысленной скачке
Задача одна – не стать горсткой углей.

Папе. Пять. Нет

Чертовски злюсь я на тебя!
Какого хрена ты ушел?
Взял и взвалил все на меня!
Быть «мелким» было хорошо!

Пять лет без помощи твоей.
Пять лет, а стерся, как за сто...
Не знал, что быть главой семей —
Нелегонькое ремесло.

Кому похвастать новой тачкой?
Мать ведь не смыслит ничего.
С кем помолчать о старой даче?
Хотя... Сгорела ведь давно.

Кто моему оболтусу пропишет
Заветы дедов из совка?
Пусть либерасты злобно дышат,
Но ведь и я с того сука.

Мне нужен и совет, и помощь.
Я без тебя глупее стал.
Но ты-то точно мне все вспомнишь...

Давай впрягайся! Я устал!

Цветаевой...

Твое имя – лучик в траве,
Твое имя – капля росы на щеке,
Пара движений губ.
Твое имя – всего шесть букв.
Взгляд, брошенный на бегу,
Блестящее конфетти на снегу,
Запрос, брошенный в Сеть,
С пингом длинным – ответь!
В легком шелесте клавиш
Имя твое навсегда оставишь,
И назовет его мне в висок
Разлуки случайной шок.
Имя твое – разве нельзя?
Имя твое – вот же ты вся,
В тихий омут распахнутых век
Имя твое – нескончаемый бег.
Ледяной полупьяный питерский вздох...
Имя твое – граница эпох.

Ахмадулиной...

Снег в лицо, жизнь влачилась,
И в крови только ром.
Ты со мной приключилась,
Будто вирус с компом.

Всю жизнь было другое...
Как забыть? Я хочу!
Якорей вокруг море,
От бессилья рычу.

Мне бы в бурю поверить,
Как тому кораблю.
Я так рад, что я встретил,
Потому что люблю.

Утки

Я обычно не тратил время
На обдумывание всех идей,
Чаще просто нырял с разбегу,
Не выстаивая очередей.
Но сегодня взглянул на уток,
Не найдя среди них лебедей,
Я не вспомнил и пары шуток
Про загруженных в думы людей.
Мне давно не хватает суток
Для выращивания орхидей,
И я вижу, как мало минуток
Мне осталось среди людей.

Жить без сравнений

Вчера я очень хотел умереть,
Сегодня считаю, что было не зря,
Ведь долго и нудно в расцвете стареть —
Хороший пинок и урок для меня.

Вся эта гонка за право жиреть,
Все это бегство за местом царя —
Все это давно бы могло устареть,
Как радость от мухи внутри янтаря.

Но жажда сильна побольше иметь
На капельку, чуточку, хоть втихаря,
А значит, не будет причины добреть,
Не будет причины любить, не хитря.

Жить без сравнений и не одуреть
От мысли, что хуже того упыря,
Богаче, красивей, умнее на треть,
Как минимум, даже в отчет не смотря.

Я в детстве мечтал, будто Данко, гореть,
Дарить людям радость и свет, как заря,
Но что-то похоже, финал досмотреть

Останусь один, негативом пестря.

Тотальная неуязвимость

Никому ничего не доказывать,
Оставаясь при собственном мнении.
Обойдутся банальными фразами,
У меня слишком мало терпения.

Ни за что никого не пускать к себе
Ни в друзья, ни в гараж, ни в сознание!
Даже тех, кто растаял в мольбе,
И особенно, кто узнал заклинание!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.